

Арзаманова Т.В.¹

Правый популизм в Германии: нишевая «пария» в ловушке западногерманской политической культуры?

Выживает не самый сильный,
а самый восприимчивый к переменам.
Чарльз Дарвин

Где нет общности интересов,
там не может быть единства целей,
не говоря уже об единстве действий.
Фридрих Энгельс

Аннотация. Наблюдающийся с начала XXI в. ренессанс правых сил в Европе, за которым последовал значительный подъем правопопулистских организаций, воспринимаемый европейскими институциями как безусловный дезинтеграционный импульс, не обошел стороной и Германию. Однако флагман германского правого популизма «Альтернатива для Германии» (АдГ) и по своему генезису, и по специфике нынешнего этапа партийного строительства значительно отличается от своих европейских «коллег» по правому флангу – во многом ввиду культивирования в ФРГ политики памяти в отношении трагических событий Второй мировой войны, основанной на чувстве коллективной вины и ответственности, следствием чего стало укоренившееся в стране

---

¹ Арзаманова Татьяна Владимировна – ведущий редактор, ИНИОН РАН; tatiarzamanova22@gmail.com

настороженное отношение к крайне правой повестке. При этом АдГ реализует протестный потенциал избирателей, определяя себя как рупор протестных сил, однако, как и многие европейские объединения правоцентристского толка, не стремится противопоставить себя власти, а, напротив, ориентирована на вхождение в правительство на федеральном уровне. Для достижения этой цели «Альтернатива для Германии» прилагает определенные усилия по «нормализации» правой повестки в ФРГ и приданию партии более сдержанного консервативного имиджа на фоне усиливающихся обвинений АдГ в экстремизме.

Между тем крайне важной переменной в этом уравнении представляется знаковая особенность политической культуры Германии, которая абсолютно во всех своих проявлениях является отражением «репрезентативного слепка» западногерманской общественной модели и менталитета: «нормальность» в германской политике определяется по степени соответствия политической культуре Боннской республики, т.е. гомогенного общества среднего сословия, для которого, по определению немецких социологов, ни левый, ни правый фланги политического поля не являются «нормой». В этих условиях, несмотря на устойчивый рост популярности партии, о чем говорят данные соцопросов начиная с сентября 2022 г., превращение АдГ, чей базовый избирательный блок находится на востоке Германии и до сих пор в сущности не слишком интегрирован в западногерманскую политическую культуру, в одну из мейнстримных партий и ее выход с политической периферии кажется крайне маловероятным, – особенно с учетом того, что в условиях укоренения в германской политике и общественном дискурсе своеобразной «культуры отмены» в отношении России, АдГ сохраняет в целом пророссийскую позицию (хотя очевидно ужесточает свою риторику в отношении РФ по мере эскалации украинского конфликта и углубления кризиса в отношениях Россия–Запад).

Тем не менее сам факт того, что на данный момент повестка АдГ в значительной степени оказалась в фокусе общественной дискуссии в ФРГ, индуцированной кризисными явлениями в экономике, особенно заметными на фоне недостаточной социальной амортизации и отсутствия широкого консенсуса относительно новой внешнеполитической повестки, требует настоятельного внимания со стороны системных партий.

Ключевые слова: ФРГ, правый популизм, глобализация, фрустрации, «Альтернатива для Германии» (АдГ), ХДС, СДПГ, Австрийская

партия свободы, экстремизм, украинский кризис, конфликт Россия–Запад, культура отмены, политическая культура, политика памяти.

В настоящее время в германском политическом ландшафте заметна тенденция к некоторой дефрагментации политического поля – сближение крайних флангов на фоне их системного кризиса, а также «поправление» центра: и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), и в последнее время Христианско-демократический союз (ХДС) по ряду ключевых вопросов внутриполитической повестки начинают играть на территории правых популистов. Что касается сдвига вправо системных (или так называемых «народных») партий, к которым относятся ХДС и СДПГ, то эта тенденция уже не новая: в свое время видный немецкий социал-демократ Эрхард Эпплер очень точно заметил, что после трагических событий 11 сентября 2001 г. формула «закон и порядок» перестала быть идеологической прерогативой исключительно правых [Eppler, 2002, S. 118]. Действительно, после трагедии 11 сентября 2001 г. вопросы внутренней и внешней безопасности прочно обосновались среди наиболее важных тем, согласно мнению большинства европейцев, а в связи с эскалацией украинского конфликта и глобальной турбулентностью общий «запрос на безопасность» на сегодняшний день полностью перекрывает и климатическую повестку, и экологическую, не говоря уже о прочих.

В свою очередь, на фоне обострения экзистенциального конфликта между РФ и Западом и острой эскалации украинского кризиса правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ) наперегонки с «Левой» (нем. Die Linke) сейчас пытается занять в немецкой политике нишу «партии мира», призывая правительство «светофора»¹ к отказу от поставок Германией вооружений Киеву и собирая многотысячные демонстрации под этим лозунгом².

---

¹ Трехпартийное коалиционное правительство ФРГ, называемое так по цветам входящих в него партий: социал-демократы (СДПГ), свободные демократы (СвДП) и «Зелёные».

² Так, например, 25 февраля 2022 г. у Бранденбургских ворот собрались более 13 тыс. демонстрантов, выступавших за прекращение поставок вооружений.

В целом феномен ренессанса правого популизма в Европе [Белинский, 2018], который мы наблюдаем в последние годы, безусловно, связан с тем, что правопопулистские партии представляют интересы прежде всего тех, кто не нашел себя в условиях глобального рынка, не приемлет мультикультурную повестку, опасается размывания привычных ценностных устоев и жизненно-го уклада, размывания и даже возможной утраты национального суверенитета в рамках европейского интеграционного проекта. И хотя массовый успех правых популистов в Европе воспринимается европейскими элитами как отчетливый дезинтеграционный фактор, для подобных оценок в отношении «Альтернативы для Германии» нет достаточных оснований. На нынешнем этапе своего существования АдГ не противопоставляет себя германской политической системе, а, напротив, изо всех сил пытается стать ее полноправной частью с возможностью вхождения в правительство на федеральном уровне.

В свое время на учредительном съезде партии в Берлине (2013) руководство «Альтернативы для Германии» декларировало, что АдГ не является ни «левой», ни «правой», ориентируется на соображения здравого смысла и руководствуется лозунгом «экономия – демократия – правовое государство» [Васильев, 2017]. Отцов-основателей АдГ – гамбургского профессора-экономиста Бернхарда Лукке (до этого свыше 33 лет состоявшего в рядах христианских демократов), представителя правого крыла ХДС Александра Гауланда, бывшего главу Федерации немецкой промышленности Ханса-Олафа Хенкеля и экс-редактора и обозревателя влиятельных немецких газет «Die Welt» и «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Конрада Адама – подтолкнуло к созданию партии несогласие с действиями кабинета А. Меркель по оказанию Германией финансовой поддержки государствам еврозоны после международного финансового кризиса 2008 г. Таким образом, АдГ изначально была вполне «элитарным» проектом и начинала свое существование как партия «евросkeptиков» [Свечникова, Вайсеро, 2021].

Двумя годами позже в условиях разразившегося в Европе тяжелейшего миграционного кризиса и на фоне предложенной А. Меркель «политики открытых дверей» начался постепенный

дрейф АдГ вправо, вследствие чего из организации вышел ее основатель и идеолог Б. Лукке, заявивший о трансформации «Альтернативы» в популистскую протестную организацию, чому способствовало, по его мнению, усиление ксенофобских, исламофобских, антииммигантских и пророссийских настроений в партии [Krumrey, 2015]. АдГ сделала ставку на правый и протестный электорат, и в итоге в ее активе оказались табуированные в германском политическом пространстве проблемы, исключенные из «портфелей» системных партий, такие, например, как отрицательные моменты иммиграции и т.д.

В июне 2020 г. фонд Бертельсмана (*нем. Bertelsmann Stiftung*) провел масштабное социологическое исследование, результаты которого вызвали бурную реакцию СМИ и до сих пор широко цитируются немецкими массмедиа: согласно полученным данным, почти треть избирателей «Альтернативы» (29%) разделяют крайне правые взгляды [Knapp..., 2021] (для сравнения: подобные взгляды выражали только 6% сторонников ХДС / ХСС, по 5% избирателей в электорате «Левой» и либералов (СвДП), 4% избирателей СДПГ, 2% избирателей «Зелёных» [*ibid.*]), и почти три четверти (73%) избирателей АдГ разделяют откровенно или, по крайней мере, частично право-популистские взгляды [*ibid.*]). В целом 90% избирателей АдГ были полностью согласны с утверждением, что главным принципом немецкой политики должно стать жесткое и энергичное отстаивание интересов страны, а целью – «придать Германии силу и престиж» [*ibid.*].

В августе 2022 г. немецкая газета «*Berliner Zeitung*» опубликовала мнение президента Федерального ведомства по охране конституции (*нем. Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV*) Томаса Халденванга о том, что, начиная с момента федерального съезда АдГ в июне 2022 г., на котором сопредседателями были избраны Тино Хрупалла и Алис Вайдель,¹ экстремистские течения в партии

---

¹ Т. Хрупалла позиционируется как представитель правого крыла партии и выразитель нужд востока ФРГ, хотя, несмотря на консерватизм своих взглядов, он не считается радикалом – в отличие от того же А. Гауланда, прославившегося скандальными (в рамках политической культуры ФРГ) заявлениями, в частности, о том, что гитлеровская Германия – всего лишь «темное пятнышко»

усилились, а в руководстве партии укрепилось положение лидера правоэкстремистского тюрингского крыла «Der Flügel» Бьёрна Хёкке [Classman, 2022]. BfV еще в марте 2020 г. официально объявило правое крыло АдГ провоэкстремистским, следствием чего стало наблюдение за этим подразделением партии, включая прослушивание телефонов, перлюстрацию переписки и другие оперативные мероприятия.

Тем не менее дрейф АдГ от партии евроскептиков и своего рода идеиной «квази-ХДС» к правопопулистской организации с довольно радикальными взглядами оказался весьма успешен с точки зрения электорального выигрыша. Начиная с 2017 г. «Альтернатива» имеет свою фракцию в Бундестаге, представлена во всех земельных парламентах (ландтагах), за исключением земли Шлезвиг-Гольштейн, ее общенациональный рейтинг доверия стабильно держится в районе 15%, причем в восточных землях эти цифры значительно выше (20–30%). В Саксонии и Тюрингии «Альтернатива для Германии» фактически заменила так называемые «народные» партии. Все это, безусловно, наглядно свидетельствует о том, что наблюдавшееся в Германии на протяжении последних лет размывание профиля «народных» партий [Погорельская, 2019], сближение их позиций привело к росту недоверия со стороны избирателей и способствовало переходу части сторонников ХДС в лоно правых популистов.

И все же, несмотря на положительную динамику последних десяти лет, сейчас «Альтернатива» по сути является «парией» германской политической системы: партию постоянно обвиняют в связях с неонацистами. В этом отношении положение АдГ значительно отличается, например, от положения ультраправой популистской Австрийской партии свободы (АПС), основателями которой были приверженцы идей пангерманизма, представители национал-либерального лагеря, выходцы из вермахта и бывшие члены фашистской Национал-социалистической немецкой рабо-

---

ко» за более чем тысячелетнюю историю успешной Германии; А. Вайдель относит себя к более умеренному течению в партии и с точки зрения политического маркетинга ориентирована скорее на работу с «западным» избирателем АдГ.

чей партии (НСДАП); и тем не менее в силу ряда факторов¹ превратилась во вполне респектабельного игрока на поле австрийской политики.

Что же касается АдГ, то, несмотря на положение «парии» немецкой политики, ей удалось сохранить позиции, особенно в восточных землях, за счет консервативно настроенных избирателей, не видящих представительства своих интересов ни со стороны ХДС, ни со стороны других игроков политического поля. Вместе с тем стоит отметить, что после прохождения в Бундестаг (2017) АдГ стала активнее демонстрировать свое стремление к соблюдению «правил игры» немецкой политики: без сомнения, с дальним прицелом – обрести в будущем возможность войти в правительство на федеральном уровне путем блокирования с какой-нибудь из мейнстримных партий. Формальный роспуск ультраправого крыла АдГ «Der Flügel», возглавляемого одиозным, радикально настроенным политиком Бьёрном Хёке, показывает, что руководство партии стремится добавить респектабельности правым популистам.

Многочисленные, появляющиеся как грибы после дождя, правопопулистские движения в ФРГ, позиционирующие себя как новую консервативную политическую силу и пока пытающиеся найти свою нишу «слева» от «Альтернативы» (и небезуспешно, как показал старт созданной в конце 2022 г. партии «Альянс Германия» (нем. Bündnis Deutschland), которая в союзе с партией «Разгневанные граждане» (нем. Bürger in Wut)² с ходу набрала на выборах в ландтаг Бремена в мае 2023 г. более 10% голосов, оттянув при

---

¹ Безусловно, сыграло свою роль и то, что в Австрии, в отличие от ФРГ, так и не сформировался унифицированный подход к событиям 1933–1945 гг., основанный на коллективном чувстве вины; в австрийском обществе преобладал нарратив жертвы, и с середины 1950-х годов политика денацификации пошла на спад, что позволило крайне правым объединениям избежать демонизации и «нерукопожатности».

² Партия «Разгневанные граждане» позиционировала себя как новую консервативную силу, которая может привлечь избирателей, разочаровавшихся в партии «Меркель / Мерца» (ХДС). Тем не менее, союз «Альянса Германия» и «Разгневанных граждан», безусловно, является частью право-популистской повестки и действует на поле АдГ.

этом значительное их количество у ХДС и АдГ¹), требуют от АдГ как можно скорее определиться с вектором дальнейшего развития: либо продолжать избавляться от слишком одиозных политиков в своих рядах и значительно снизить градус радикальной риторики, избрав стратегической целью вхождение в коалиционное правительство, либо, наоборот, усилить наиболее правое «восточное» крыло, ориентируясь на свой базовый избирателем в «новых» федеральных землях (тем более, что различные радикальные заявления хорошо воспринимаются определенными избирателями, которые составляют так называемый «ядерный» избиратель Альтернативы для Германии, характеризующийся высоким уровнем протестного потенциала). Чувство «коллективной обделенности» и отчуждения (ощущение себя лишними в «новой» Германии), которое фиксируют социологи у жителей восточных земель, возникло с самого начала процесса объединения страны. Тогда миллионы восточных немцев считали, что для Восточной Германии объединение превращается скорее в поглощение: привычная система ценностей оказалась упразднена буквально за один день, все достижения «отменены», многие социальные связи разрушены из-за вынужденной внутренней миграции в связи с поиском работы. Согласно социологическим исследованиям [Sthal, 2022], сегодня основной избиратель АдГ – мужчина 35–40 лет, не слишком образованный, не слишком обеспеченный финансово, не слишком довольный своей жизнью и ощущающий сильный протестный импульс, проживающий скорее на востоке, нежели на западе ФРГ.

Если вспомнить, что изначально партия была создана выходцами из западногерманских академических кругов, а в итоге обрела свой «ядерный избиратель» на востоке Германии, то подоб-

---

¹ На выборах в ландтаг Бремена (14 мая 2023 г.) «Разгневанным гражданам» удалось привлечь на свою сторону почти 3,5 тыс. сторонников АдГ и около 7 тыс. сторонников ХДС. АдГ не смогла принять участие в выборах из-за внутренних разногласий, а у «Разгневанных граждан» была программа, схожая с программой АдГ, выстроенная вокруг борьбы с незаконной миграцией, снижения налоговых, доступной энергии.

ный электоральный дрейф АдГ не может остаться без внимания¹. Представляется, что, помимо повестки, ориентированной на сохраняющуюся структурно-экономическую и социальную специфику восточных земель, это произошло в том числе и потому, что в «новых» землях партийные связи менее консолидированы, поэтому у мейнстримных партий там нет столь плотной опорной базы, как в «старых» федеральных землях. Безусловно, значительную роль играет и тот факт, что неолиберальные и глобалистские ценности не столь укоренены в политической культуре восточных земель Германии, как на западе страны. Питательной почвой для электорального успеха АдГ стал рост фрустраций в обществе, разделившемся на тех, кто является бенефициаром глобализации, и тех, кто не смог профессионально реализоваться в предлагаемой экономической модели.

Между тем на нынешнем этапе АдГ явно не хватает консолидации: не только по важнейшему вопросу международной повестки – событиям вокруг Украины, – но и относительно вектора дальнейшей эволюции партии. По сути, речь идет о том, какое крыло – умеренное «западное» с либерально-консервативными взглядами или более радикально настроенное «восточное», тяготеющее к праворадикальным взглядам, – в итоге одержит верх. Пока, несмотря на проведенную внутрипартийную «чистку рядов», согласно данным берлинского Института социологических исследований «Infratest dimap» (нем. Infratest dimap Gesellschaft für Trend- und Wahlforschung) на май 2023 г., примерно 75% опрошенных граждан ФРГ полагают, что «Альтернатива для Германии» в недостаточной степени дистанцируется от крайне правых [ARD-Deutschlandtrend..., 2023].

---

¹ В Саксонии, например, АдГ получила 27% голосов избирателей, а опросы берлинского Института изучения общественного мнения INSA (нем. Institut für neue soziale Antworten) на начало мая 2023 г. и вовсе демонстрируют шокирующие для федерального центра результаты: АдГ теперь самая «сильная» партия во всех регионах на востоке страны, за исключением Берлина, – 26% против 23% у ХДС и 20% у СДПГ. Более того, если бы выборы прошли в мае 2023 г., то, согласно опросам, в Саксонии АдГ выиграла бы их в десяти избирательных округах из шестнадцати, в Тюрингии – в трех из семи [Block, 2023].

Говоря о нынешнем кризисе идентичности немецких правых популистов, стоит отметить, что, помимо идеологического и «географического» («новые» и «старые» федеральные земли) во-доразделов, тема развития противостояния по линии РФ-Запад, российской СВО, антироссийских рестрикций *volens nolens*¹ быстро становится своеобразной «лакмусовой бумажкой» для ориентации «Альтернативы», которую в Германии беспрестанно обвиняют в пророссийских симпатиях. Текущая фаза противостояния Запада и РФ окончательно приобрела вид экзистенциального конфликта, что предполагает соблюдение «блоковой дисциплины» и отсутствие самой возможности нейтралитета [Арзаманова, 2022], а между тем руководство АдГ после начала СВО России в конце февраля 2022 г. как раз декларировало «нейтральную позицию» относительно событий в Украине. Алис Вайдель 27 февраля 2022 г. выступила в Бундестаге с заявлением, в котором осудила вмешательство РФ в дела Украины как противоречащее нормам международного права, но одновременно отметила, что это вмешательство стало закономерным следствием «попыток Североатлантического альянса приблизиться к границам РФ», а санкционная политика в отношении Москвы может в большей мере нанести вред самой Германии, которой придется оплачивать переформатирование энергетической политики [Weidel, 2022].

Вполне ожидаемо, что в этих условиях уровень поддержки АдГ на востоке и западе ФРГ разнится: около 25–30% в «новых» федеральных землях (в Саксонии и Тюрингии правые популисты занимают ведущую позицию) и 12–13% в «старых», причем последний показатель демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению с конца февраля 2022 г. Так, на выборах в земельный парламент земли Шлезвинг-Гольштейн (май 2022 г.) АдГ набрала всего 4,4% голосов и таким образом не смогла преодолеть пятипроцентный барьер для прохождения в ландтаг [Соколов, 2022]. На выборах в ландтаг федеральной земли Саар (март 2022 г.) партии удалось получить 5,5%, потеряв полпроцента голосов по сравнению с результатом предыдущих выборов 2017 г. [Давыдов, 2022].

---

¹ Волей-неволей (лат.).

Снижение рейтинга партии, которое продемонстрировали последние выборы в парламенты «старых» земель, привело к увеличению внутрипартийной критики в адрес руководства АдГ за выбранную им линию «нейтралитета» в отношении событий в Украине. В целом расхождение по этому вопросу в рядах правых популистов в значительной степени определяется принадлежностью к «восточному» или «западному» отделениям партии: в «новых» федеральных землях поддержка пророссийской линии традиционно выше. По данным многочисленных опросов Института социологических исследований «Infratest dimap», если на востоке ФРГ за сохранение конструктивного диалога с РФ ратует достаточная часть избирателей (25%), то на западе страны такая позиция вряд ли способна добавить партии дополнительные очки (13%) [ARD-Deutschlandtrend..., 2023], особенно с учетом того, что лишь единичные немецкие политики и эксперты говорят о необходимости задуматься *hic et nunc*¹ о том, как будут строиться отношения с Россией после завершения нынешней стадии конфликта, – в рамках внутригерманского дискурса эта точка зрения пока остается в статусе «маргинальной».

Что же касается инструментализации протестного потенциала в германском политикуме, то «Альтернатива для Германии» канализирует недовольство граждан, озабоченных ухудшением экономической ситуации в стране, чаще всего в русле антиправительственного протesta: мол, почему народ должен оплачивать из своего кармана амбициозные и непродуманные проекты коалиции «светофора» в области иммиграционной политики, защиты климата и т.д.

Летом 2022 г., когда инфляция в Германии, несмотря на достаточно мягкое прохождение немецкой экономикой инфляционной кривой (вразрез с многочисленными прогнозами экспертов) и предоставленные правительством ФРГ многомиллиардные пакеты помощи гражданам и промышленности, впервые за долгое время достигла 6,9% (в то время как средний показатель по Евросоюзу колебался около отметки 10%), АдГ пообещала правительству уст-

---

¹ Здесь и сейчас (лат.).

роить «горячую осень» [Balser, 2022], и протесты, организованные «Альтернативой» осенью-зимой 2022–2023 гг., проходили под высокой недовольства населения стремительным ростом цен на электроэнергию и продовольственные товары.

По утверждению главы берлинского Института исследований протesta и социальных движений IPB (нем. Institut für Protest- und Bewegungsforschung) Симона Тойне [Teipen, 2023], одного лишь экономического кризиса обычно недостаточно для возникновения социальных протестов: протестный потенциал экспоненциально возрастает лишь в случае, если люди получают альтернативное предложение, предполагающее возможность реального улучшения их положения. Иными словами, критика обязательно должна иметь конструктивное начало и предлагать «ключ» к решению проблемы. Лозунг протестной кампании немецких правых популистов сезона 2022–2023 гг. – «Наша страна прежде всего. Энергобезопасность и защита от инфляции». «Ключом» стало предложение сохранить поставки российских энергоресурсов: в начале октября 2022 г. Т. Хрупалла высказался против энергетической политики правительства ФРГ и ратовал за прекращение санкционной кампании в отношении РФ. «Цены на газ вернутся к норме, если мы будем покупать дешевый газ из России», – заявил он (цит. по: [Sundermeyer, 2022]). По мнению Т. Хрупаллы, «Зелёные» объявили экономическую войну России, однако на самом деле она направлена против собственного народа и ведет к ослаблению Германии [*ibid.*]. Призывы лидеров «Альтернативы» к отмене санкций в отношении РФ и отставке министра экономики ФРГ Роберта Хабека («Зелёные») с энтузиазмом поддерживали протестующие в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Бранденбурге, Мекленбург-Передней Померании, Тюрингии, Саксонии, Саксонии-Анхальт, Магдебурге и других федеральных землях [*ibid.*].

Тем не менее эти протесты, вне зависимости от их впечатляющей «географии» и несмотря на рост цен, необходимость экономить электроэнергию и вообще очевидное снижение качества жизни, в итоге не стали такими же масштабными, как «антиковид-

ные»,¹ когда толпа протестующих прорвалась к Рейхстагу [Белов, 2021]. Хотя еще в начале июля 2022 г. данные репрезентативных исследований фиксировали очень высокий протестный потенциал германского общества: почти каждый второй опрошенный (44%) заявил тогда, что «обязательно или с высокой вероятностью примет участие в демонстрациях против высоких цен на энергоносители», и особенно высокая готовность «выйти на улицу» отмечалась как раз у сторонников АдГ (72%) [Debionne, 2022].

Почему же в итоге АдГ (впрочем, как и немецкая «Левая») не смогла собрать богатый «урожай» на фоне протестных настроений в ФРГ, возникших в связи с инфляцией и снижением уровня жизни?

Видимо, прежде всего сказалась готовность рядового немецкого обывателя «потерпеть» – особенно в условиях теплой зимы 2022–2023 гг. и достаточно мягкого прохождения Германией инфляционной кривой. Так, например, по результатам опросов кёльнского Института немецкой экономики IW (*nem. Institut der deutschen Wirtschaft*), в конце мая 2023 г. свыше 70% респондентов высказывались в поддержку санкций в отношении РФ притом, что 72% из них считали, что санкции де-факто наносят экономике ФРГ больший ущерб, нежели российской.

И наконец, следует добавить, что сегодня в Германии чрезвычайно высок уровень консолидации политической среды вокруг так называемой «культуры отмены» в отношении России (с поправкой на «новые» земли, но там проживает всего 21% населения

---

¹ Для актуальной политической жизни Германии в принципе крайне важен феномен, порожденный пандемией COVID-19: рост политической активности среди тех групп населения, которые до пандемии демонстрировали совершенную индифферентность к политической жизни. Введение властями различных мер ограничительного характера во время пандемии вызвало резкий всплеск недовольства населения, что привело к большей вовлеченности граждан в политическую активность. Можно сказать, что пандемия COVID-19 по сути подарила германской политике «искушение улицей», возродила культуру массового уличного протеста. Однако у «антиковидных» протестов в Германии и антиправительственных выступлений осенью-зимой 2022–2023 гг. была одна существенная разница. «Антиковидные» протесты характеризовались высоким уровнем мобилизации и вовлеченности населения, а также высоким уровнем персонализации – партийная же принадлежность была неважна.

ФРГ) [Арзаманова, 2022], так что в рядах «непрофильного» электората, – пусть и пострадавшего от переформатирования энергетического рынка, режима экономии электроэнергии, роста инфляции и рецессивных процессов в экономике, – риторика правых популистов находит меньший отклик, чем ожидалось.

***

Итак, если говорить о нынешнем положении «Альтернативы для Германии» и ее перспективах на будущее, вырисовывается следующая картина. С момента своего основания «Альтернатива для Германии» претерпела значительную эволюцию. Если ее отцы-основатели рассматривали партию как консервативно-гражданскую альтернативу ХДС, созданную с целью сохранения консервативной идентичности (А. Гауланд однажды заметил, что «Ангела Меркель сумела створить из партии с консервативным либеральным и социальным стержнем идеологическое ничто, организацию для сохранения власти, так что никто больше не знает, за что и против чего она выступает» (цит. по: [Работяжев, 2022, с. 176])), то в дальнейшем идеологические установки АдГ сместились вправо.

После ошеломляющего успеха правых популистов на парламентских выборах 2017 г. в германском политическом поле царила настоящая паника, а немецкая пресса всерьез задавалась вопросом, не находится ли страна «в предфашистской фазе» своего развития. Однако в 2023 г. успехи АдГ уже не вызывают подобных эмоций в силу действия целого ряда факторов: это и утрата эффекта новизны; и то, что миграционный кризис 2015 г., сыгравший на руку «Альтернативе», уходит в прошлое для немецкого избирателя; и довольно радикальные высказывания консервативного крыла партии о бессмыслиности пребывания ФРГ в Евросоюзе, отпугнувшие многих «умеренных» избирателей; и зачастую непоследовательная позиция политиков из АдГ по многим вопросам внутри- и внешнеполитической повестки; и риторика правых популистов, во многих случаях значительно выходящая за общепринятые в политической культуре ФРГ рамки дискуссии; и отсутствие внутреннего единства, конфликт между «восточным» и «западным» крыльями партии, затрудняющий выработку про-

граммных целей; и утрата партией части своего избирателя ввиду сокращения в обществе поддержки пророссийской позиции.

Безусловно, «Альтернатива для Германии» – это своего рода «нишевая» партия, опирающаяся на свой «ядерный» избиратель (а это не только экономически менее защищенное и менее интегрированное в руководящий сегмент ФРГ население восточных земель, но и бывшие сторонники ХДС, недовольные дрейфом своей партии влево в период долгого правления А. Меркель и тем, что идейно-социальные критерии старых «народных» партий уже не особенно соответствуют современной структуре германского общества, а также представители протестных движений разных сортов и, наконец, приверженцы откровенно ультраправых взглядов). Именно подобная «нишевая» концепция позволяет «Альтернативе» особо не зависеть ни от нападок прессы, ни от постоянной смены собственных лидеров, ни от обвинений в правом экстремизме со стороны Федерального ведомства по охране конституции, но при этом демонстрировать устойчиво высокие избирательные показатели на востоке Германии и иметь вполне стабильные 15% в общегосударственном рейтинге.

В то же время подобная «нишевая» концепция содержит в себе определенные риски, связанные, в частности, с опасностью замещения АдГ другими правопопулистскими организациями, которые в благоприятной ситуации могут с легкостью прибрать к рукам ее базовый протестный избиратель.

Если АдГ действительно хочет изменить свое нынешнее положение «парии» среди мейнстримных партий, для которых возможность коалиции с правыми популистами на федеральном уровне остается одной из самых табуированных тем, то ее партийному руководству придется сделать ставку на «западное» крыло – на репутационный рост, выход из зоны «нерукопожатности», отказ от дальнейшей радикализации и усиления позиций «восточного» крыла. Непростой выбор с учетом того, что избирательные успехи АдГ вполне очевидны как раз в «новых» федеральных землях.

В начале июля 2023 г., АдГ продемонстрировала еще более впечатляющие результаты: она обошла правящую СДПГ и впервые в истории заняла второе место в общегосударственном рейтинге

(19%). Лучшие результаты показал только консервативный блок ХДС / ХСС (27%) [Deutschland Wählt..., 2023]. На фоне ликования в стане «Альтернативы» Алис Вайдель заявила, что на следующих парламентских выборах в 2025 г. АдГ выдвинет своего кандидата на пост федерального канцлера. А уже 12 июля 2023 г., по данным опроса исследовательского центра «Ipsos», рейтинг АдГ достиг 22% (против 18% у СДПГ и 26% у ХДС / ХСС) [ibid.]. И на этом победный марш правых популистов не закончился: кандидат от АдГ Роберт Зассельманн победил во втором туре выборов в ландрат (земельный совет) округа Зоннеберг (Тюрингия), получив 52% голосов и обойдя своего оппонента из ХДС Юргена Келлера (47,2%), а еще один представитель АдГ Ханнес Лот победил во втором туре выборов бургомистра г. Рагун-Йесниц (Саксония-Анхальт) (51% против 48,9% у его беспартийного соперника Нильса Науманна) [ibid.]. Оказавшийся выигрышным «портфель» обоих победителей практически одинаков: местное происхождение плюс крайне pragматичная предвыборная программа, выстроенная вокруг местных приоритетов и нужд.

Представляется, что причина наблюдающегося примерно с конца августа – начала сентября 2022 г. роста популярности правых популистов в национальных рейтингах политических партий (в большей мере на востоке ФРГ, в меньшей – в «старых» землях), – прежде всего в том, что *in momento*¹ АдГ оказалась «в тренде». Ее коньком всегда была критика правительства, и сейчас на фоне рецессивных процессов в германской экономике и снижения потребительского спроса в условиях недостаточной социальной амортизации маятник настроений избирателей качнулся именно в эту сторону. На этом фоне партии, входящие в коалиционное правительство, теряют поддержку избирателей: по состоянию на начало июня 2023 г., рейтинг социал-демократов (СДПГ) упал до уровня АдГ, либералы (СвДП) и «Зелёные», утрачивая популярность, пребывают в стагнации [Warum stoppt..., 2023]. Немцев крайне раздражает медлительность работы правительства «светофора», которому необходимо согласовывать решения и искать компромиссы с

---

¹ В данный момент (лат.).

партнерами по коалиции. Так, согласно опросам общественного мнения, около 84% респондентов уверены, что канцлер О. Шольц должен, наконец, более четко определить курс своего кабинета [Schlieben, 2023], деятельность которого пока больше напоминает известную басню про лебедя, рака и щуку.

С учетом значительного прироста популярности АдГ на востоке Германии дилемма партийного строительства «Альтернативы» еще более обостряется в свете предстоящих в 2024 г. выборов в ландтаги трех «новых» земель – Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии, – «базовых» регионов с точки зрения электоральной поддержки партии. Внутренний конфликт в партии в значительной степени затрудняет выработку предвыборной стратегии правых популистов.

Между тем, по мнению автора настоящей статьи, для понимания дальнейших перспектив АдГ крайне важно принять во внимание определяющую особенность германской политической культуры. Новая геостратегическая идентичность Германии, формирование устойчивого широкого трансатлантического и «анти-российского» консенсуса (как минимум, в информационном пространстве), рамки общенационального экспертного дискурса априори (и без исключения!) строятся на основе, назовем это так, «репрезентативного слепка» западногерманской общественной модели, политической культуры и соответствующего менталитета. В свое время видный немецкий социолог Гельмут Шельски описывал Бонскую республику как «нивелированное общество среднего класса» [История..., 2008, с. 478], для которого ни левый, ни правый фланги не являются политической нормой. Поэтому иная картина, фиксирующаяся в восточных землях, – превалирование там «закрытой» общественной модели консервативного типа с низким уровнем толерантности к меньшинствам и мигрантам, в частности¹, сохраняющаяся разница в культуре коммуникаций, бизнес-культуре и в целом в культуре общения, а также меньшие

---

¹ Так, согласно данным репрезентативных исследований фонда Бертельсмана, 30% респондентов на востоке Германии не хотели бы жить рядом с мусульманами, в то время как на западе страны этот показатель вдвое меньше [Knapp..., 2021].

опасения в отношении крайне правой повестки (следствие различия в подходах к культивированию культуры памяти в отношении трагедии Второй мировой войны в ГДР и ФРГ), – все это и на федеральном уровне, и, что особенно важно, в рамках мейнстримного медиапространства рассматривается в Германии скорее как недоработка нынешней демократической системы. Иными словами, все, что отличается от западногерманской общественной модели и политической культуры, в Германии автоматически воспринимается не как особенность и своеобразие, а как своего рода «недоделки» по ассимиляцииrudиментарной политической культуры эпохи ГДР.

Поэтому партия, опирающаяся на свой «ядерный» избирательный блок с подобным «неправильным» (с точки зрения политической системы ФРГ) мировоззрением, по умолчанию останется «нишевой» до тех пор, пока не изменит свою жесткую ориентацию на определенную избирательную базу, – тем более в нынешних условиях практической стигматизации в Германии любых контактов с российскими кругами, включая академические, не говоря уже о пророссийской (или даже нейтральной по отношению к украинскому кризису) позиции любых политических акторов. В этом заключается принципиальное отличие положения «Альтернативы для Германии» от положения других правых сил в Европе, переживающих свой ренессанс: в данной ситуации у АдГ практически нет шансов на выход с политической периферии и превращение в мейнстримную политическую силу в федеральном масштабе.

Вместе с тем важно отметить, что на данный момент, несмотря на отсутствие у правых популистов адекватного инструментария решений, тематически повестка АдГ в значительной степени совпадает с пулом проблем, ставших предметом общественной дискуссии в Германии. Поэтому игнорирование системными партиями протестного потенциала представляется заведомо проигрышной стратегией: в политике, как и в эволюционном развитии, преимущество со временем переходит, как правило, не к самому сильному, а к наиболее восприимчивому к переменам акту.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Арзаманова Т.В. (2022). Ревизия мировой системы : от geopolитики нефти и газа к geopolитике «чипов» // Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 67 (83). – С. 8-17 [Arzamanova T.V. (2022). Revision of the world system : from the geopolitics of oil and gas to the geopolitics of «chips» [Reviziya mirovoi sistemy : ot geopolitiki nefti i gaza k geopolitike «chipov»] // European security : events, estimates, forecasts / RAS, INION. – N 67(83). – P. 8-17] (In Russian).

Белинский А.В. (2018). «Восстание против элит» : всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 14-36 [Belinsky A.V. (2018). «The revolt against elites» : radical right populism surge in Western Europe [«Vosstanie protiv elit» : vsplesk pravoradikal'nogo populizma v Zapadnoi Evrope] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 14-36] (In Russian).

Белов В.Б. (2021). Партийно-политическое развитие Германии в год пандемии и 30-летия объединения // Европейская аналитика 2020 / Под общ. ред. Гусева К.Н. ; РАН, ИЕ. – Москва. – С. 56-71 [Belov V.B. (2021). Party and political development of Germany in the year of pandemic and the 30 th anniversary of the Reunion [Partiino-politicheskoe razvitiye Germanii v god pandemii i 30-letiya ob'edineniya] // European analytics 2020 / Gusev K.N. (Ed.) ; RAS, IE. – Moscow. – P. 56-71] (In Russian).

Васильев В.И. (2017). Правый популизм в Германии : тревожная тенденция // Обозреватель. – Москва. – № 1 (324). – С. 47-65 [Vasiliev V.I. (2017). Right populism in Germany : an alarming trend [Pravyi populizm v Germanii : trevozhnaya tendentsiya] // Observer. – Moscow. – N 1 (324). – P. 47-65] (In Russian).

Давыдов А.Д. (2022). Выборы в Сааре : победа партии Шольца и неоднозначные последствия // Евразийские стратегии. – Москва. – 28.03. – URL: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/vybory-v-saare-pobeda-partii-sholca-i-neodnoznachnye-posledstviya/> (дата обращения: 04.09.2023) [Davydov A.D. (2022). Elections in Saar : victory of the Scholz party and ambiguous consequences [Vybory v Saare : pobeda partii Shol'tsa i neodnoznachnye posledstviya] // Eurasian strategies. – Moscow – 28.03. – URL: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/vybory-v-saare-pobeda-partii-sholca-i-neodnoznachnye-posledstviya/> (date of access: 04.09.2023)] (In Russian).

История Германии. Том 3. (2008) / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. Галактионова ; Западносибирский центр германских исследований. – Москва. – 592 с. [History of Germany. Vol. 3 [Istoriya Germanii. Tom 3]. (2008) /

B. Bonvech, Yu. Galaktionov (Eds.). ; West Siberian Center for German Studies. - 592 p.] (In Russian).

Погорельская С.В. (2019). Современный германский популизм : общее и особенное // Перспективы. - Москва. - № 4. - С. 92-102 [Pogorelskaya S.V. (2019). Modern German populism : general and special [Sovremennyi germanskii populizm : obshchee i osobennoe] // Perspectives. - Moscow. - N 4. - P. 92-102] (In Russian).

Работяжев Н.В. (2022). «Альтернатива для Германии» : между консерватизмом и правым популизмом // Полития. - Москва. - № 3 (106). - С. 158-178 [Rabotyazhev N.V. (2022). «Alternative for Germany» : between conservatism and right-wing populism [«Al'ternativa dlya Germanii» : mezhdju konservativizmom i pravym populizmom] // Politeia. - Moscow. - N 3 (106). - P. 158-178] (In Russian).

Свечникова С.В., Вайсеро Т.В. (2021). Феномен правого популизма в ФРГ на примере партии «Альтернатива для Германии» // Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. - Орел. - № 2 (91). - С. 53-58 [Svechnikova S.V., Vanhsero T.V. The phenomenon of right-wing populism in Germany on the example of the party «Alternative for Germany» [Fenomen pravogo populizma v FRG na primere partii «Al'ternativa dlya Germanii»] // Scientific notes of Oryol State Univ. Humanities and Social Sciences. - Oryol. - N 2 (91). - P. 53-58] (In Russian).

Соколов А.П. (2022). «Зелёная» волна берлинского «светофора» // РСМД : аналитика и комментарии. - Москва. - 23.05. - URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-volna-berlinskogo-svetofora/> (дата обращения: 04.09.2023) [Sokolov A.P. (2022). «Green» wave of the Berlin «traffic light» [«Zelenaya» volna berlinskogo «svetofora»] // RIAK : analytics and comments. - Moscow. - 23.05. - URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-volna-berlinskogo-svetofora/> (date of access: 04.09.2023)] (In Russian).

ARD-Deutschlandtrend Juni 2023 : repräsentative Studie im Auftrag der ARD. (2023) / Infratest dimap. - Berlin. - URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2023/juni/> (date of access: 04.09.2023).

Balser M. (2022). AfD will Proteste mit Großdemo in Berlin anfachen // Zueddeutsche Zeitung. - München. - 23.08. - URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-tino-chrupalla-energiepreise-proteste-1.5644047> (date of access: 04.09.2023).

Block T. (2023). Neue Schock-Zahlen : Darum ist die AfD im Osten so stark // Bild. - Berlin. - 07.05. - URL: <https://web.archive.org/web/20230506211609/https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/neue->

schock-zahlen-darum-ist-die-afd-im-osten-so-stark-83826040.bild.html (date of access: 04.09.2023).

Clasmann A.-B. (2022). Haldenwang sieht AfD auf Weg nach rechtsaußen // Berliner Zeitung. - Berlin. - 21.12. - URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/haldenwang-sieht-afd-auf-weg-nach-rechtsaussen-li.299920> (date of access: 04.09.2023).

Debionne Ph. (2022). Energie-Proteste : Fast jeder zweite Deutsche will demonstrieren // Berliner Zeitung. - Berlin. - 20.07. - URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/energie-proteste-fast-jeder-zweite-deutsche-will-auf-die-strasse-demonstration-nancy-faeser-bauern-li.248473> (date of access: 04.09.2023).

Deutschland Wählt : Alle Wahl- und Meinungsumfragen sowie Wahlergebnisse. (2023) // Telegram. - Berlin. - 25.06-12.07. - URL: https://t.me/Wahlen_DE (date of access: 04.09.2023).

Eppler E. (2002). Vom Gewaltmonopol zum Gewaltmarkt? - Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. - 160 S.

Knapp ein Drittel der AfD-Wähler «manifest rechtsextrem». (2021) // ZEIT ONLINE. - Hamburg. - 01.02. - URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-02/studie-rechtsextremismus-drittelf-afd-waehler-rechtsextrem> (date of access: 04.09.2023).

Krumrey H. (2015). Streit in der Professorenpartei // WirtschaftsWoche. - Düsseldorf. - 27.01. - URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/afd-am-scheideweg-streit-in-der-professorenpartei/11270148.html> (date of access: 04.09.2023).

Schlieben M. (2023). Schrei nach Führung // ZEIT ONLINE. - Hamburg. - 02.06. - URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-06/ard-deutschlandtrend-umfragen-afd-spd-ampel-koalition> (date of access: 04.09.2023).

Sthal M. (2022). Woher die vielen Stimmen fuer Grüne und AfD kommen // Der Spiegel. - Hamburg. - 10.10. - URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/niedersachsen-wahl-waehlerwanderung-woher-die-vielen-stimmen-fuer-gruene-und-afd-kommen-a-3ab7b4aa-f53a-49c4-8c9f-8e00543871a4> (date of access: 04.09.2023).

Sundermeyer O. (2022). In der Krise schlägt die blaue Stunde der AfD // Rbb24. - Berlin. - 09.10. - URL: <https://www.rbb24.de/politik/beitrag/2022/10/afd-demonstration-berlin-analyse.htm> (date of access: 04.09.2023).

Teune S. (2023). In Berlin gab es schon Straßenproteste, die viel stärker eskaliert sind // Rbb24. - Berlin. - 29.04. - URL: <https://www.rbb24.de/panorama/beitrag/2023/04/interview-berlin-klima-protest-letzte-generation-simon-teune-protestforscher.htm> (date of access: 04.09.2023).

Warum stoppt keiner die AfD? (2023) / M. Baumgärtner, S. Garbe, F. Gathmann, M. Gebauer, J. Grunert, T. Lehmann, A.-K. Müller, S. Reiber, S. Rockenmaier, H. Schrader, Ch. Schult, Ch. Teevs, S. Winter // Der Spiegel. - Hamburg. - URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-in-umfragen-bei-18-prozent-warum-stoppt-niemand-die-partei-a-9699aa42-f5d5-4a6b-bd3b-f27e5ac435df> (date of access: 04.09.2023).

Weidel A. (2022). Wir dürfen uns nicht unreflektiert in einen Krieg hineinziehen lassen! // Youtube. - Berlin. - 27.02. - URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=q0-xLvNr5ng+> (date of access: 04.09.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.04.10

Arzamanova T.V.¹

Right-wing populism in Germany: a niche «pariah» trapped in West German political culture?

Abstract. The renaissance of right-wing forces in Europe at the beginning of the 21 st century, followed by a significant rise of right-wing populist organizations, perceived by European institutions as an unconditional disintegration impulse, did not bypass Germany either. However, the flagship of the German right-wing populism Alternative for Germany (AfD), both in its genesis and in the specifics of the current stage of party development, differs significantly from its European «colleagues» on the right flank, largely due to the cultivation in Germany a memory policy in relation to the tragic events of World War II, based on a sense of collective guilt and responsibility, which resulted in an wary attitude towards the far-right agenda. At the same time, the AfD, like many European right-wing populist associations, realizes the protest potential of the electorate, defining itself as the mouthpiece of protest forces, but does not seek to oppose itself to the authorities; on the contrary, it is focused on entering the government at the federal level. To achieve this goal, AfD is making some efforts to «normalize» the right-wing agenda in Germany and give the party a more restrained conservative image amid growing accusations of extremism.

---

¹ Arzamanova Tatiana Vladimirovna – Leading Editor, INION RAN;
tatiarzamanova22@gmail.com

Meanwhile, an extremely important variable in this equation is the iconic feature of Germany's political culture, which in all its manifestations remains a reflection of the «representative cast» of the West German social model and mentality: that is, «normality» in German politics is defined by the degree of conformity with the political culture of the Bonn Republic, i.e. a homogeneous middle-class society, for which, according to the definition of German sociologists, neither the left nor the right flanks of the political field are the «norm». In these conditions, despite the steady «growth» in the party's popularity, as evidenced by opinion polls since September 2022, the transformation of the AfD, whose basic electorate is located in the east of Germany and is still not very integrated into West German political culture, into one of the mainstream parties and its exit from the political periphery seems extremely unlikely, – especially taking into account the fact that in the context of a «cancellation culture» in relation to Russia taking root in German politics and public discourse, the AfD maintains a generally pro-Russian position (although it is obviously tightening its rhetoric towards Russia as the Ukrainian conflict escalates and the crisis in relations between Russia and the West deepens).

However, the very fact that at the moment the AfD agenda has largely turned out to be in the focus of public discourse in Germany, induced by the crisis in the economy, especially noticeable in the context of insufficient social depreciation and the absence of a broad consensus on a new foreign policy agenda, requires urgent attention from systemic parties.

Keywords: Germany, right-wing populism, globalization, frustrations, Alternative for Germany (AfD), CDU, SPD, Austrian Freedom Party, extremism, Ukrainian crisis, Russia-West conflict, cancellation culture, political culture, memory policy.

Статья поступила в редакцию (Received) 10.06.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 20.06.2023

Принята к публикации (Accepted) 29.06.2023